УТВЕРЖДЕНА

постановлением Президиума

Четвертого арбитражного апелляционного суда

от 27.06.2025 № 15

Справка о результатах изучения судебной практики
рассмотрения дел, связанных с применением таможенного законодательства

Настоящее обобщение судебной практики рассмотрения судами дел, связанных с применением таможенного законодательства, подготовлено во исполнение пункта 6 раздела III Плана работы Четвертого арбитражного апелляционного суда на первое полугодие 2025 года, утвержденного Приказом Четвертого арбитражного апелляционного суда от 17.01.2025 №4, и проведено в соответствии с Положением об организации работы по изучению и обобщению судебной практики в Четвертом арбитражном апелляционном суде, утвержденным приказом от 18.06.2024 № 55.

С целью выработки правовых подходов было произведено изучение судебной практики по указанной теме, предметом которого являлись дела, рассмотренные арбитражными судами первой инстанции, входящими в апелляционный округ Четвертого арбитражного апелляционного суда, судебные акты Четвертого арбитражного апелляционного суда, Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа, а также судебные акты Верховного Суда Российской Федерации за период с 01.01.2022 по 31.12.2024.

В настоящем обобщении использованы данные статистической отчетности Четвертого арбитражного апелляционного суда, данные справочной правовой системы «Консультант плюс», а также данные информационной системы «Картотека арбитражных дел».

В 2022 году Четвертым арбитражным апелляционным судом пересмотрено 29 судебных актов по делам, связанным с применением таможенного законодательства, (категория спора 26) (0,37%) от общего количества рассмотренных судом дел. Четвертым арбитражным апелляционным судом отменено 2 судебных акта судов первой инстанции. Судом кассационной инстанции отменено 2 судебных акта суда апелляционной инстанции.

В 2023 году судом пересмотрен 31 судебный акт по указанной категории дел (0,40%) от общего количества рассмотренных судом дел. Четвертым арбитражным апелляционным судом отменено 4 судебных акта судов первой инстанции. Судом округа отменено 5 судебных актов суда апелляционной инстанции.

В 2024 году судом пересмотрено 25 судебных акта по указанной категории дел (0,39%) от общего количества рассмотренных судом дел. Четвертым арбитражным апелляционным судом за указанный год судебные акты судов первой инстанции не отменялись. Судом округа отменено 3 судебных акта суда апелляционной инстанции.

При рассмотрении дел по спорам, связанным с применением таможенного законодательства, суды руководствуются положениями Таможенного кодекса Евразийского экономического союза (далее - ТК ЕАЭС), Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Закон № 289-ФЗ), решения Комиссии о классификации отдельных видов товаров в соответствии с единой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза (далее - ТН ВЭД), Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), правовыми позициями, изложенными в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского экономического союза» (далее - постановление Пленума № 49).

Согласно статье 2 Закона № 289-ФЗ таможенное регулирование в Российской Федерации заключается в установлении порядка и правил регулирования таможенного дела в Российской Федерации. Таможенное дело в Российской Федерации представляет собой совокупность методов и средств обеспечения соблюдения порядка и условий ввоза товаров в Российскую Федерацию, вывоза товаров из Российской Федерации, их нахождения и использования в Российской Федерации или за ее пределами, порядка совершения таможенных операций, порядка исчисления, уплаты, взыскания и обеспечения таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, порядка проведения таможенного контроля, порядка соблюдения запретов и ограничений, установленных в соответствии с правом Союза и (или) законодательством Российской Федерации, а также обеспечения реализации властных отношений между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и (или) распоряжения товарами.

Вопросы правоприменения в области рассмотрения дел с применением таможенного законодательства обусловлены необходимостью внесения правовой определенности при обеспечении соблюдения прав и законных интересов лиц, осуществляющих деятельность, связанную с ввозом товаров в Российскую Федерацию и вывозом товаров из Российской Федерации, лиц, осуществляющих деятельность в сфере

таможенного дела, а также иных лиц, реализующих права владения, пользования и распоряжения товарами, ввезенными в Российскую Федерацию, и товарами, вывозимыми из Российской Федерации, а также создание условий для развития внешнеэкономической деятельности и внешнеторговой деятельности.

Обобщение судебной практики не только помогает оценить эффективность действующего законодательства, но и позволит выявить тенденции, устранить противоречия и повысить правовую определенность в указанной сфере, что особенно важно для обеспечения баланса интересов между таможенными органами и лицами, реализующими права владения, пользования и распоряжения товарами, ввезенными в Российскую Федерацию, и товарами, вывозимыми из Российской Федерации.

Основное количество споров, рассмотренных в спорный период, связано с вопросами оспаривания ненормативных правовых актов, об обжаловании действий (бездействий) таможенных органов, привлечения к административной ответственности за совершение правонарушений, предусмотренных КоАП РФ.

Целью настоящего обобщения является анализ рассмотренных судами дел, по результатам которых вынесены судебные акты, выявление проблемных вопросов и формирование правовых подходов, которые в последующем необходимо принимать во внимание при рассмотрении указанных дел для обеспечения единообразия судебно-арбитражной практики.

Чаще всего положения таможенного законодательства применяются при рассмотрении следующих требований:

- о классификации товара в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС;
- о применении таможенных льгот;
- об определении размера таможенных платежей;
- о привлечении к административной ответственности.

Для обобщения выбраны наиболее интересные с точки зрения фактических обстоятельств и вопросов правоприменительной практики дела:

Вопросы классификации товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС

Классификация декларантом ввезенного на территорию Российской Федерации товара «флекситанк» по заявленному им коду товарной субпозиции 3923 90 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС - изделия для транспортировки или упаковки товаров, из пластмасс является правильной, поскольку он не является гибким промежуточными контейнером, не является изделием из текстильного материала, состоит из двух материалов и совмещает два свойства - хранение жидкости и ее транспортировку.

По ряду рассмотренных дел, касающихся оспаривания решения таможенного органа о классификации ввезенного товара «флекситанк», Четвертый арбитражный апелляционный суд пришел к выводу о правомерности классификации обществом ввезенного товара по заявленному им коду товарной субпозиции 3923 90 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС - изделия для транспортировки или упаковки товаров, из пластмасс; пробки, крышки, колпаки и другие укупорочные средства, из пластмасс, посчитав, что таможня не доказала обоснованность отнесения спорного товара к иной товарной позиции 6305 32 190 0 ТН ВЭД ЕАЭС «Мешки и пакеты упаковочные: - из химических текстильных материалов: - гибкие промежуточные контейнеры большой емкости: из полос или лент или аналогичных форм из полиэтилена или полипропилена: - прочие».

Из информации производителя на спорный товар, а также заключений экспертов апелляционным судом установлено, что ввезенный товар – «флекситанк» представляет собой эластичную емкость для транспортировки неопасных наливных грузов химической и пищевой промышленности, производится по бесшовной технологии из усиленной арамидными нитями внешней тканой полипропиленовой оболочки и четырех внутренних слоев высокопрочной полиэтиленовой пленки; назначение внешнего слоя - защита полиэтиленовых слоев от внешних воздействий и их удержание, предотвращение возникновения волны на поверхности при инерционных нагрузках, назначение четырех внутренних слоев - хранение и удержание жидкостей внутри флекситанка, обеспечение его герметичности, в связи с чем данный товар состоит из двух материалов и совмещает два свойства - хранение жидкости и ее транспортировку; оборудован шаровым клапаном для заполнения жидкостью и выпускным воздушным клапаном; товар предлагается различного объема от 14 до 24 м3 (объем подбирается в зависимости от плотности перевозимого продукта); для хранения и транспортировки грузов внешний и внутренний слои одинаково важны; рассматриваемый товар не является изделием из текстильного материала, поскольку состоит из четырех слоев высокопрочной полиэтиленовой пленки, являющейся пластмассой и не являющейся текстильным материалом, и внешней тканой полипропиленовой оболочки; не является гибким промежуточными контейнером, так как имеет один внешний слой - усиленный полипропилен, защищающий полиэтиленовые слои от внешних воздействий и их удерживание; не является также контейнером для угля, зерна, муки, картофеля, кофе, то есть, обычно используемым для упаковки, хранения, транспортировки сухих сыпучих материалов, поскольку предназначен для транспортировки неопасных наливных грузов химической и пищевой промышленности.

Исходя из текста товарной подсубпозиции 3923 90 000 0 - изделия для транспортировки или упаковки товаров, из пластмасс; пробки, крышки, колпаки и другие

укупорочные средства, из пластмасс: - прочие, а также Пояснений к ТН ВЭД ЕАЭС к Группе 39 «Пластмассы и изделия из них» раздела VII «Пластмассы и изделия из них; каучук, резина и изделия из них», апелляционный суд признал, что в соответствии с ОПИ 1 и ОПИ 6 описание спорного товара, не являющегося гибким промежуточным контейнером большой емкости (250 - 3000 кг), обычно используемым для упаковки, хранения, транспортировки сухих сыпучих материалов, соответствует указанной подсубпозиции ТН ВЭД ЕАЭС.

На основании изложенного, апелляционной суд пришел к выводу о неверной классификации таможенным органом ввезенного товара по коду 6305 32 190 0 ТН ВЭД ЕАЭС, и признал оспариваемые решения таможни незаконными, нарушающими права и законные интересы общества.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа. В передаче кассационной жалобы таможни для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Дело № А19-7536/2021

С учетом приведенного правового подхода арбитражными судами рассмотрены дела №А19-15316/2021, № А19-4394/2022, № А19-4292/2022.

Оснований для отнесения ввезенного товара "гусеничный тягач АТС-59Г", в отношении которого выполнены работы по демилитаризации (произведен демонтаж вооружения), к транспортным средствам, в отношении которых утилизационный сбор не уплачивается, не имеется, поскольку после проведенной демилитаризации тягач не утратил свое назначение буксировки грузов и подлежит классификации по товарной субпозиции 8701 30 000 9 ТН ВЭД ЕАЭС.

Перечень видов и категорий самоходных машин и прицепов к ним, в отношении которых уплачивается утилизационный сбор, а также размеров утилизационного сбора, утвержденный постановлением Правительства РФ от 06.02.2016 № 81, содержит раздел XV «Тракторы гусеничные» (классифицируемые по коду 8701 30 000 9).

Согласно ТН ВЭД ЕАЭС в группу 87 "Средства наземного транспорта, кроме железнодорожного или трамвайного подвижного состава, и их части и принадлежности" включаются в том числе: тракторы, кроме тракторов товарной позиции 8709 (товарная позиция 8701); моторные транспортные средства, предназначенные для перевозки людей (товарная позиция 8702 или 8703) или грузов (товарная позиция 8704), или автомобили

специального назначения (товарная позиция 8705); танки и прочие боевые самоходные бронированные транспортные средства (товарная позиция 8710).

Пояснения группы 87 раскрывает термин "тракторы", который означает транспортные средства, предназначенные в основном для буксировки или толкания других транспортных средств, устройств или грузов, независимо от того, имеют они или нет дополнительные приспособления, в сочетании с основным назначением трактора, для перевозки инструментов, семян, удобрений или других грузов.

Исходя из совокупности технических и функциональных характеристик, сведений в представленных обществом документах, технического описания транспортного средства «артиллерийский тягач АТС-59Г», информации сайтов сети интернет, согласно которым «гусеничный тягач АТС-59Г, 1987 г. выпуска, имеющий двигатель внутреннего сгорания объемом 38880 куб. см, мощностью 220,65 кВт (300 л.с.) и максимальную конструктивную скорость 37 км/час», предназначен для буксировки прицепов, а также перевозки людей и различных грузов по всем видам дорог и бездорожья, имеет двухместную кабину, грузовую платформу с сиденьями по боковым сторонам, накрываемую брезентовым тентом; экипаж машины 2+14 чел., масса буксируемого прицепа до 14 тонн, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что транспортные гусеничные машины на базе демилитаризованных тягачей типа АТС-59Г наиболее сходны с категорией «тракторы», классифицируемой в товарной позиции 8701.

Суд апелляционной инстанции, признавая ошибочным вывод суда первой инстанции о наличии оснований для взыскания утилизационного сбора за ввезенный на территорию Российской Федерации товар «гусеничный тягач АТС-59Г», исходил из того, что использование тягачей для выполнения функций гусеничных тракторов, классифицируемых по коду 8701 30 000 9 ТН ВЭД ЕАЭС, таможенным органом не доказано.

Апелляционный суд указал, что по смыслу пунктов 40 и 41 приложения к Положению о порядке распоряжения высвобождаемыми материальными ресурсами Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и военизированных организаций Республики Беларусь, утвержденного Указом Президента от 18.11.2008 №626, Перечня высвобождаемых материальных ресурсов Вооруженных Сил, других войск, воинских формирований и военизированных организаций Республики Беларусь, разрешенных к реализации (отчуждению, передаче) на возмездной и безвозмездной основе, гусеничные тягачи в значении, придаваемом данным Указом, не является гусеничными тракторами.

Суд округа, признавая данные выводы суда апелляционной инстанции неверными, и соглашаясь с позицией суда первой инстанции, указал, что материалами дела не подтверждается, что после осуществления демилитаризации, которая направлена прежде всего на приведение транспортного средства в безопасное состояние, не позволяющее использовать его в военных целях, а не на изменение функции тягача, гусеничный тягач АТС-59Г утратил свое назначение буксировки грузов.

Отсутствие дополнительного приспособления на транспортном средстве для перевозки инструментов, семян и др. в сочетании с основным назначением трактора, для крепления устройств рабочего инструмента в качестве дополнительной функции, а также фактическое использование транспортного средства в производственной деятельности для осуществления геологических работ, добычи полезных ископаемых, обеспечения деятельности буровиков, не свидетельствует о необходимости классификации гусеничного тягача АТС-59Г по иному коду ТН ВЭД ЕАЭС.

Перечень высвобождаемых материальных ресурсов Вооруженных Сил Республики Беларусь, разрешенных к реализации (отчуждению, передаче), содержащий указание отдельно на «Гусеничные тягачи» и «Гусеничные и колесные тракторы» не может рассматриваться как основание для классификации товара в какой-либо из товарной позиции ТН ВЭД ЕАЭС.

В передаче кассационной жалобы общества для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Дело №А19-24610/2021

При проверке правильности классификации декларантом экспортируемого товара под кодом «Зерно кукурузы дробленое, для пищевых целей» в соответствии с товарной подсубпозицией 1104 23 400 0 ТН ВЭД БАЭС (ставка вывозной таможенной пошлины - 0%) следует учитывать такие характеристики и описание товара как цельность зерна, наличие продуктов дробления, примесей, признаков обработки.

В рамках дела об оспаривании решений таможенного органа о внесений изменений в сведения, заявленные в декларации на товары после выпуска товаров, установлено, что обществом в проверяемой ДТ код товара «зерно кукурузы дробленое, для пищевых целей» по ТН ВЭД ЕАЭС заявлен в товарной подсубпозиции - 1104 23 400 0 ТН ВЭД ЕАЭС (ставка вывозной таможенной пошлины - 0%).

Соглашаясь с таможенным органом, который пришел к выводу о том, что проверяемый товар подлежит классификации в товарной подсубпозиции 1005 90 000 0 ТН

ВЭД ЕАЭС «Злаки: кукуруза: прочая (кроме семенной)» (ставка вывозной таможенной пошлины на дату декларирования - 46,1 долларов США за 1000 кг), суды исходили из следующего.

Исходя из текста товарной позиции 1104 ТН ВЭД ЕАЭС в нее включается «Зерно злаков, обработанное другими способами (например, шелушеное, плющеное, переработанное в хлопья, обрушенное, в виде сечки или дробленое), кроме риса товарной позиции 1006; зародыши зерна злаков, целые, плющеные, в виде хлопьев или молотые».

В соответствии с Рекомендациями Коллегии Евразийской экономической комиссии от 07.11.2017 №21 «О Пояснениях к единой Товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза», в данную товарную позицию включаются все неготовые продукты помола зерна злаков, за исключением муки тонкого помола (товарные позиции 1101 и 1102), крупы, муки грубого помола и гранул (товарная позиция 1103) и остатков (товарная позиция 2302).

В данную товарную позицию включаются 6 наименований зерна и злаков.

В соответствии с примечаниями к товарной подсубпозиции 1104 23 400 0 ТН ВЭД ЕАЭС «шелушеное, переработанное в сечку или непереработанное, дробленое или недробленое; обрушенное» помимо обрушенного зерна злаков, указанного в пояснениях к товарной позиции 1104, второй абзац (4), в данную подсубпозицию включаются частицы зерна злаков, которые после обрушения имеют форму округлых гранул.

При этом согласно примечаниям к товарной позиции 1104 23 980 0 ТН ВЭД ЕАЭС, в данную подсубпозицию включаются продукты, полученные в результате дробления нешелушеных зерен злаков, которые не соответствуют критериям просеивания, определенным в примечании 3 к данной группе. Раздробленные зерна кукурузы, полученные в процессе просеивания очищенных нешелушеных зерен кукурузы и удовлетворяющие критериям, определенным в примечании 2 (А) к данной группе, включаются в данную подсубпозицию, как зерна «дробленые без какой-либо иной обработки».

В соответствии с примечанием 2 (А) к группе 11 ТН ВЭД ЕАЭС продукты мукомольного производства, перечисленные в приведенной таблице, включаются в данную группу в том случае, если по массе сухого вещества: (а) содержание крахмала (определяемое по изменению поляризации методом Эверса) превышает указанное в графе 2 таблицы (в отношении кукурузы должно превышать 45% масс); (б) зольность (после внесения поправки на все добавленные минеральные вещества) не превышает данных, указанных в графе 3 таблицы (в отношении кукурузы не более 2% масс). В противном

случае они включаются в товарную позицию 2302. Однако зародыши зерна злаков, целые, плющеные, в виде хлопьев или молотые, всегда включаются в товарную позицию 1104.

В соответствии с общими положениями товарной группы 11, в данную группу включаются 3 вида продуктов помола зерна злаковой группы, продуктов, получаемых из злаков группы 10 после их обработки (осолаживание или извлечение крахмала или пшеничной клейковины) и продуктов, полученных обработкой сырья из других групп (сушеные бобовые овощи, картофель, плоды и т.п.) способами, аналогичными указанным.

В соответствии с примечанием 1 к товарной группе 10 ТН ВЭД в товарные позиции данной группы включаются только зерна, в том числе не отделенные от колосьев или стеблей. В данную группу не включается зерно, шелушеное или обработанное любым другим способом.

Согласно Общим положениям примечаний к группе 10 ТН ВЭД ЕАЭС, в данную группу включается только зерно злаков, в том числе в снопах или колосьях, а зерно других культур не включается в данную группу, если его шелушили или обработали другим способом, например, как описано в товарной позиции 1104.

В товарную позицию 1005 ТН ВЭД ЕАЭС включается зерно кукурузы, согласно пояснениям к данной товарной позиции имеются несколько типов кукурузы с зерном разного цвета (золотисто-желтого, белого, иногда красновато-коричневого или пестрого) и разной формы (круглой, зубовидной, плоской и т.п.).

Принимая во внимание результаты фактического контроля, полученные в рамках проведения досмотра и осмотров, заключения таможенного эксперта, и исходя из наименования и описания товара в части количественного состава смеси, а именно: наличия целых зерен кукурузы более 67% массы и отсутствия признаков обработки целых зерен кукурузы, суды согласились с выводами таможенного органа о том, что проверяемый товар «зерно кукурузы» подлежит классификации в товарной подсубпозиции 1005 90 000 0 ТН ВЭД ЕАЭС «Злаки: кукуруза: прочая (кроме семенной)».

При этом суды отметили, что сертификаты качества на спорный товар не являются нормативными источниками классификации товаров и не подлежат применению для целей классификации в сфере таможенных правоотношений.

Установив правильность выводов таможенного органа и наличие оснований для внесения изменений в сведения, заявленные обществом в декларациях на товары после выпуска товаров, в удовлетворении заявленных обществом требований отказано.

Судом кассационной инстанции выводы нижестоящих судов поддержаны. В передаче кассационной жалобы общества для рассмотрения в судебном заседании

Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Дело № А10-1777/2023.

Со схожими обстоятельствами судами также рассмотрено дело № А10-4222/2023.

Вопросы применения таможенных льгот

Применение пониженной ставки вывозной таможенной пошлины является неправомерным при таможенном декларировании товара (лесоматериалов) с применением разовой экспортной лицензии, содержащей недостоверные сведения об адресе государственной регистрации юридического лица, и не исполнении декларантом обязанности по прекращению действия данной лицензии в связи с изменением сведений о его месте нахождения. Невозможность отнесения факта заявления обществом в ДТ сведений о лицензии Минпромторга России, не имеющей юридической силы, к технической ошибке подтверждается фактом неоднократности и количеством оформленных деклараций на товары.

В ходе рассмотрения дела об оспаривании решений таможенных органов судом установлено, что общество, имевшее до 12.03.2021 место государственной регистрации в г. Красноярск, 28.12.2020 получило разовую экспортную лицензию Минпромторга с периодом действия с 01.01.2021 по 31.12.2021 на экспорт бревен из сосны обыкновенной по внешнеторговому контракту. В течение 2021 года общество осуществляло экспорт подпадающего под предоставленную тарифную льготу (квоту) лесоматериала. После внесения 12.03.2021 в ЕГРЮЛ сведений об изменении своего места нахождения на г.Иркутск, и получения другой разовой экспортной лицензии Минпромторга от 27.04.2021 с периодом действия с 11.05.2021 по 31.12.2021 на экспорт того же товара в рамках внешнеторгового контракта, действие ранее выданной лицензии не прекратило в установленном порядке, и продолжило таможенное декларирование экспортируемого лесоматериала с указанием в соответствующей графе таможенной декларации сведений о наличии первоначальной разовой экспортной лицензии Минпромторга, не подлежащей применению, а также сведений как о старом, так и новом месте своего нахождения.

В связи с выявлением неверного отражения в ДТ сведений о месте нахождения общества и имеющейся лицензии, с целью реализации права на применение льготной ставки таможенной пошлины в размере 15% общество направило в Сибирский таможенный пост (ЦЭД) Сибирской электронной таможни соответствующие обращения с приложением КДТ и обосновывающих документов, которыми внесены изменения (дополнения) в сведения, заявленные в ДТ (для приведения ДТ в соответствие с

требованиями законодательства в части отражения в них сведений о действующей разовой экспортной лицензии и достоверном месте нахождения организации), а также возражения в Красноярскую таможню.

Сибирским таможенным постом (ЦЭД) Сибирской электронной таможни отказано обществу во внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в ДТ, после выпуска товаров, в соответствии с представленными обществом КДТ.

Красноярской таможней приняты решения о внесении изменений (дополнений) в сведения в ДТ с применением ставки вывозной таможенной пошлины 80%. В соответствии с данными решениями Красноярской таможни Иркутской таможней составлено КДТ, служащих основаниями для доплаты таможенных платежей по ставке 80%, а также приняты решения о взыскании с общества таможенных платежей.

Суд первой инстанции, рассматривая дело, исходил из наличия у общества общей тарифной квоты на вывоз лесоматериала, предоставленной разовыми лицензиями Минпромторга, отсутствия превышения объема предоставленной в установленном порядке и действующей в 2021 году тарифной квоты и, соответственно, оснований для применения ставки вывозной таможенной пошлины в размере 80%, наличия у декларанта права на внесение изменений (дополнений) в сведения, ранее отраженные в ДТ, в части неверного указания (технической ошибки) реквизитов действующей лицензии и адреса места нахождения, а также отсутствия оснований для начисления после 17.12.2022 и взыскания пени ввиду нахождения на едином лицевом счете авансовых платежей в достаточном для взыскания таможенных и иных платежей размере и отсутствия доказательств наличия потерь бюджета, связанных с исполнением обязательств по уплате таможенных и иных платежей по указанным ДТ, в связи с чем признал незаконными соответствующие решения и действия таможенных органов.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции относительно незаконности действий Иркутской таможни по начислению после 17.12.2022 и взысканию с общества сумм пени за счет авансовых платежей, указанных в уведомлениях Иркутской таможни, вместе с тем, исходя из неправомерного применения обществом при таможенном декларировании лесоматериалов пониженной ставки вывозной таможенной пошлины (15%) ввиду указания в них недостоверных сведений, отсутствия в рассматриваемом случае оснований для внесения изменений (дополнений) в сведения, указанные в спорных ДТ, по инициативе декларанта, признал решения (действия) таможенных органов в соответствующей части законными и обоснованными.

Суд апелляционной инстанции указал, что наличие достоверного адреса юридического лица относится к существенным условиям деятельности организации и в

соответствии с пунктом 18 Правил выдачи лицензии и разрешений на экспорт и (или) импорт товаров (приложение к Протоколу), в случае, если внесены изменения в учредительные документы зарегистрированного в качестве юридического лица (изменение организационно-правовой формы, наименования, либо места его нахождения) или изменены паспортные данные заявителя, являющегося физическим лицом, заявитель обязан обратиться в уполномоченный орган с просьбой о прекращении действия выданной лицензии и оформлении новой лицензии с приложением заявления и документов, подтверждающих данные изменения.

Неисполнение обществом, являющимся профессиональным участником внешнеэкономической деятельности, установленной пунктом 18 Правил выдачи лицензий обязанности по обращению с заявлением в Минпромторг о прекращении действия первоначально выданной лицензии, отсутствие каких-либо доказательств выдачи последующей разовой экспортной лицензии Минпромторга взамен ранее действовавшей и подлежащей прекращению, неоднократность и значительное количество оформленных деклараций, длительный период таможенного декларирования с нарушением установленных законодательством требований, применение при таможенном декларировании по иным декларациям в течение 2021 года также действующей разовой экспортной лицензии Минпромторга, обращение в период с 29.04.2022 по 16.05.2022 в Сибирский таможенный пост (ЦЭД) Сибирской электронной таможни с приложением КДТ и обосновывающих документов, которыми внесены изменения (дополнения) в сведения, заявленные в спорных ДТ, уже после окончания действия (31.12.2021) указанных лицензий Минпромторга, завершение заявленных внешнеторговых операций, выявление недостоверности сведений в ДТ по результатам проведения мероприятий таможенного контроля, фактически свидетельствует о недобросовестных действиях общества.

Суд апелляционной инстанции также указал, что инициирование процедуры внесения изменений в ранее представленные таможенные декларации в рассматриваемом случае обусловлено результатами таможенного контроля о неправомерном применении обществом заявленной (согласно изложенным в ДТ сведениям) тарифной квоты, а не самостоятельным выявлением обществом недостоверных сведений ("технических ошибок"), в связи с чем, обращение общества в Сибирский таможенный пост (ЦЭД) Сибирской электронной таможни с заявлением о внесении изменении в сведения декларации, фактически подменяет собой имеющиеся к тому моменту результаты проведенных Красноярской таможней камеральных таможенных проверок, направлено на освобождение от негативных последствий своих противоправных действий.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами апелляционного суда. В передаче кассационной жалобы общества для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Дело № А19-18600/2022

Отсутствие официального опубликования международного договора, предусматривающего освобождение декларанта от уплаты таможенных платежей при ввозе на территорию ЕАЭС продукции для производственной деятельности, не свидетельствует о наличии в действиях декларанта, воспользовавшегося льготами, предусмотренными данным Соглашением, недобросовестного поведения и не влечет доначисление таможенных платежей.

Общество обратилось в суд об оспаривании решений таможенного органа о доначислении таможенных платежей в связи с неправомерным применением льготы по уплате ввозной таможенной пошлины, предусмотренной заключенным Соглашением между Правительством Российской Федерации и Правительством Монголии о деятельности Российско-Монгольской компании с ограниченной ответственностью «Монголросцветмет» от 25.04.2007, прекратившим свое действие 27.06.2016.

Названным Соглашением предусмотрено освобождение от обложения таможенными пошлинами произведенной КОО «Монголросцветмет» основной продукции при ее ввозе на территорию Российской Федерации, а также материалов и оборудования и других товарно-материальных ценностей, приобретаемых на территории Российской Федерации исключительно для основной производственной деятельности компании, при их вывозе с территории Российской Федерации.

Согласно статье 43 Договора о ЕАЭС предусмотрено, что в отношении ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию Союза товаров могут применяться тарифные льготы в виде освобождения от уплаты ввозной таможенной пошлины или снижение ставки ввозной таможенной пошлины.

Согласно пункту 4 протокола о Едином таможенно-тарифном регулировании (приложение № 6 к договору ЕАЭС) тарифные льготы в отношении товаров, ввозимых (ввезенных) на таможенную территорию Союза из третьих стран, могут предоставляться также в случаях, установленных договором о ЕАЭС, международными договорами Союза с третьей стороной, решениями Комиссии.

Пунктом 7.2 Решения Комиссии таможенного союза от 27.11.2009 № 130 «О едином таможенно-тарифном регулировании Евразийского экономического союза»

предусмотрено предоставление таможенных льгот, установленных международными договорами, подписанными до 1 января 2010 года, до унификации и (или) прекращения действий этих международных договоров в соответствии с их заключенными положениями.

В ходе рассмотрения дела установлено, что обществом при декларировании ввезенного товара в период с 01.04.2018 по 03.08.2019 были соблюдены все условия, при которых возможно предоставление льготы по уплате ввозной таможенной пошлины в соответствии с условиями Соглашения от 25.04.2007. При этом общество не располагало официальными сведениями о прекращении действия Соглашения от 25.04.2007.

Таможенный орган, не соглашаясь с заявленными требованиями, оспаривал возможность применения льготы в связи с совершением 27.06.2016 сделки ГК «Ростех» по продаже пакета акции и прекращения его участия в КОО «Монголросцветмет», что отражено в письмах МВД РФ, ФТС России, Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, датированных 2019-2020 гг.

Вместе с тем, отсутствие официальных сведений о прекращении действия Соглашения при декларировании обществом продукции в период с 01.04.2018 по 03.08.2019, по мнению суда, не свидетельствовало о противоправном, недобросовестном поведении общества, как участника внешнеэкономической деятельности, что позволяло воспользоваться ему льготами, предусмотренными названным Соглашением. В этой связи суд первой инстанции удовлетворил заявленные обществом требования.

Выводы суда первой инстанции поддержаны судом апелляционной инстанции, в последующем и судом округа.

Дело № А10-1623/2021

При схожих фактических обстоятельствах рассмотрено дело № А10-3298/2021

При несоблюдении декларантом целей и условий предоставления льготы в виде возможности применения пониженной ставки ввозной таможенной пошлины солидарной обязанности таможенного представителя не возникает.

Общество обратилось в суд с заявлением об оспаривании уведомления о неуплаченных платежах, которые ему были направлены как таможенному представителю ввиду его солидарной обязанности с декларантом по уплате таможенных платежей.

Таможенные платежи начислены декларанту в связи с несоблюдением условий декларирования товара в несобранном или разобранном виде, в том числе в некомплектном или незавершенном виде в связи с не ввозом на территорию Союза части компонентов и оборудования в соответствии со статьей 215 Федерального закона «О

таможенном регулировании в Российской Федерации». Таможенным органом изменены классификационные коды товаров в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС, применимым к указанным компонентам в соответствии с правилами классификации товаров.

Разрешая спор, суд первой инстанции установил, что общество исключено из реестра таможенных представителей и не имело права оказывать подобные услуги с конца 2020 года. Ссылаясь на подпункт 1 пункта 5 статьи 405 Таможенного кодекса, суд посчитал, что общество не может быть признано лицом, несущим солидарную обязанность по уплате таможенных пошлин, налогов, возникшую в связи с неисполнением декларантом условий таможенной процедуры.

Вместе с тем, исключение юридического лица из реестра таможенных представителей не освобождает это лицо от совершения действий, обязанность по исполнению которых возникла до исключения юридического лица из реестра таможенных представителей, в соответствии с порядком, установленным Таможенным кодексом и указанным Законом (часть 15 статьи 334 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Согласно части 7 статьи 346 Федерального закона от 03.08.2018 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в случае совершения таможенных операций таможенным представителем от имени декларанта таможенный представитель несет с таким декларантом солидарную обязанность по уплате таможенных платежей в полном размере, за исключением случаев, указанных в пункте 5 статьи 405 Таможенного кодекса.

В силу подпункта 3 пункта 5 части 405 Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, таким случаем является ситуация, когда исполнение обязанности по уплате таможенных платежей связано с совершением действий в нарушение целей и условий предоставления льгот по уплате таможенных пошлин, налогов и (или) ограничений по пользованию и (или) распоряжению товарами в связи с применением таких льгот.

В отношении ввозимых декларантом компонентов оборудования применялась пониженная ставка ввозной таможенной пошлины - 0 процентов.

Возможность применения сниженной ставки ввозной таможенной пошлины зависела от выполнения декларантом условий декларирования товара (полный ввоз всех компонентов товара в определенный срок).

Таким образом, невыполнение декларантом таких условий является несоблюдением целей и условий предоставления льготы в виде возможности применения единой сниженной ставки ввозной таможенной пошлины на все поименованные в решениях Федеральной таможенной службы Российской Федерации компоненты оборудования.

Суд посчитал, что обязанность по уплате таможенных платежей, пеней, солидарно с декларантом у заявителя не возникла, в связи с чем признал незаконным решения таможенного органа.

Выводы суда первой инстанции поддержаны судом апелляционной инстанции, а затем и судом кассационной инстанции.

Дело № А78-7110/2022

Вопросы определения таможенных платежей

Платежи за использование товарного знака (роялти), которым маркированы товары, ввозимые на территорию Российской Федерации, подлежат в соответствующей части включению в таможенную стоимость товаров.

По делу № А19-17224/2023 судами установлено, что 14.10.2019 между ENZENE (фармацевтической компанией Индии) и ООО «Фармасинтез-Норд» заключен договор о передаче прав, по условиям которого ENZENE осуществлена поставка лекарственного средства МНН Ромиплостим и переданы права на объекты интеллектуальной собственности, технологии производства продукта, результаты доклинических исследований, документы по фармацевтической разработке продукта, необходимые для клинических исследований в Российской Федерации, регистрации продукта на территории Российской Федерации и дальнейшего коммерческого производства продукта. При этом, договором установлена обязанность общества выплатить ENZENE вознаграждение за переданные объекты интеллектуальной собственности в общей сумме 600 000 долларов США (за технологию производства продукта, результаты доклинический испытаний, ДМФ и АФС и документы по фармацевтической разработке продукта). Объекты интеллектуальной собственности, передаваемые в рамках договора о передаче прав исключительно обществу на соответствующей территории, являются сведениями о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, имеющими действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, относятся с секретам производства. Факт приобретения объекта интеллектуальной собственности подтвержден заключенным контрактом на поставку фармацевтических субстанций, РСО, готовых лекарственных форм и химических

продуктов, в соответствии с которым товар обществом ввезен и помещен под таможенную процедуру. Поскольку использование товара невозможно без получения обществом прав на все предусмотренные договором о передаче прав объекты интеллектуальной собственности, руководствуясь положениями статей 38, 39, подпункта 7 пункта 1 статьи 40 ТК ЕАЭС, предусматривающей при определении таможенной стоимости добавление к цене фактически оплаченной за товар или подлежащей уплате за этот товар лицензионных и иных подобных платежей за использование объектов интеллектуальной собственности, включая роялти, которые покупатель прямо или косвенно произвел или должен произвести в качестве условия продажи ввозимых товаров для вывоза на таможенную территорию Союза в размере, не включенном в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за эти товары, таможенный орган пришел к выводу, что произведенные обществом компании ENZENE платежи за указанные объекты интеллектуальной собственности являются условием продажи товара, в связи с чем произвел корректировку таможенной стоимости спорного товара с учетом размера уплаченных обществом лицензионных платежей.

Заявленные обществом требования о признании незаконным решения таможни о внесении изменений (дополнений) в сведения, заявленные в декларации на товары, оставлены судом первой и апелляционной инстанции без удовлетворения, как не нарушающие права и законные интересы общества в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

При этом, помимо положений ТК ЕАЭС, суды исходили из разъяснений, приведенных в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26.11.2019 № 49 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике в связи с вступлением в силу Таможенного кодекса Евразийского таможенного экономического союза», согласно которым платежи за использование объектов интеллектуальной собственности (роялти) не включенную в цену, фактически уплаченную или подлежащую уплате за ввозимые товары, учитываются в качестве одного из дополнительных начислений к цене в соответствии со статьей 40 ТК ЕАЭС при выполнении в совокупности двух требовании: эти платежи относятся к ввозимым товарам и уплата роялти является условием продажи оцениваемых товаров (прямо или косвенно) для их вывоза на таможенную территорию ЕАЭС.

Выводы судов поддержаны Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа.

Дело № А19-17224/2023

При схожих обстоятельствах Третьим арбитражным апелляционным судом рассмотрено дело № А33-33576/2021.

Аналогичные выводы апелляционного суда также поддержаны судом округа.

Также имеется судебная практика по рассмотрению аналогичных дел в других округах.

Вопрос о включений платежей за использование товарного знака (роялти), которым маркированы товары, ввозимые на территорию Российской Федерации, вошел в Обзор судебной практики Верховного суда Российской Федерации № 1 (2025), утверждённый Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.04.2025.

В Обзоре Верховный суд Российской Федерации отметил, что указанные платежи подлежат включению в таможенную стоимость товаров, в том числе, без их уменьшения на суммы налога на добавленную стоимость.

Определение таможенной стоимости товаров должно быть основано на достоверной, количественно определяемой и документальной подтверждённой информации.

При проведении таможенного контроля таможенной стоимости товаров (автомобильных холодильников ALPICOOL, классифицируемых в товарной субпозиции 8418219100 ТН ВЭД ЕАЭС), ввезенных обществом в рамках исполнения внешнеторгового контракта с компанией из Китая на таможенную территорию и помещенных под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, по результатам анализа представленных обществом документов и сведений, а также информации, имеющейся в распоряжении таможни, был установлен факт занижения обществом заявленного уровня таможенной стоимости товара относительно ценовой информации, имеющейся в распоряжении таможни (отклонение составило 31%). Таможенным органом установлено, что цены на автомобильные холодильники, задекларированные обществом, значительно выше чем на аналогичные товары, ввезенные ранее (на 41%), приняты решения о внесении изменений в таможенные декларации.

Таможенный орган применил сравнительный анализ уровня заявленной таможенной стоимости проверяемых товаров с ценовой информацией, имеющейся в распоряжении таможенного органа на аналогичный товар и установил средний индекс таможенной стоимости, заявленный декларантом по указанному товару, составивший 68,68 долларов США, что значительно ниже на 31% уровня индекса таможенной стоимости автомобильных холодильников ALPICOOL, ввозимых из Китая в адрес других участников ВЭД, задекларированных в сопоставимый период в отношении проверяемых декларации и уровня цен, полученных на основании сведений от

официального дистрибьютора китайской компании ALPICOOL на территории Российской Федерации (прайс-листов).

В ходе рассмотрения дела об оспаривании решений таможенного органа, надлежащих документов, подтверждающих сведения о товаре и его цене, обществом представлено не было. Заключенный между обществом и китайской компанией контракт не содержал каких-либо условий и обязательств, оцениваемых в денежном эквиваленте, откуда можно было сделать вывод о их влиянии на стоимость товаров. Пояснений о принципах ценообразования, которые бы давали представление о причинах изменения первоначальной цены производителя до уровня цен, зафиксированной в договоре с фирмой – посредником, не представлено. Платёжные документы об оплате товара, регистры бухгалтерского учета, подтверждающие факт реализации и оплаты за товар, сведения о технических характеристиках автомобильных холодильников, модели, артикулы и т.д., для возможности сопоставления таможенным органом цен реализации ввозимых товаров на внутреннем рынке РФ, с ценами других участников внешнеэкономической деятельности, выяснить наличие или отсутствие косвенных платежей за возимые товары, не представлены. В частично представленных документах стоимость не соответствовала стоимости зафиксированной в спецификациях к контракту, что не позволяло определить размер фактически уплаченных или подлежащих уплате за спорные товары сумм.

Принимая во внимание, что представленные обществом коммерческие документы не подтверждали заявленную таможенную стоимость по стоимости сделки с ввозимыми товарами, фактически понесённые расходы по доставке товаров до границы ЕАЭС не включены в таможенную стоимость, суд согласился с таможенным органом о невозможности определить таможенную стоимость оцениваемых товаров с применением положений статей 39, 41 ТК ЕАЭС.

Выводы суда первой инстанции об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных обществом требований об оспаривании решений таможенного органа о внесении изменений в сведения, заявленные в декларации поддержаны судом апелляционной инстанции.

Судебные акты суда первой и апелляционной инстанции оставлены без изменения Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа

Дело № А10-1473/2023

Вопросы привлечения к административной ответственности за нарушение таможенных правил

Ответственность перевозчика за сообщение таможенному органу недостоверных сведений о весе брутто товаров при прибытии на таможенную территорию Таможенного союза может наступить только в случае, когда у перевозчика имелась возможность установить их недостоверность.

В ходе рассмотрения дел о привлечении перевозчиков к административной ответственности, предусмотренной частью 3 статьи 16.1 КоАП РФ, при выявлении в нарушение требований статей 89,100 ТК ЕАЭС расхождения сведений о весе товара в товаросопроводительных документах с результатами фактического таможенного контроля (превышение веса ввозимого товара) необходимо устанавливать вину перевозчика, сообщившего таможенному органу недостоверные сведения о грузе, количество которого определяется весовыми параметрами, а именно, значительна ли разница между количеством фактически перемещаемого товара и количеством, указанного в товаросопроводительных документах, также насколько такое несоответствие могло быть очевидным для перевозчика, осуществляющего свою деятельность на профессиональной основе, исходя из осадки транспортного средства, его технических возможностей и других показателей. Вопрос о том, значительно ли несоответствие между количеством фактически перемещаемого товара и количеством, указанным в товаросопроводительных документах, определяется в каждом конкретном случае, исходя их обстоятельств данного правонарушения.

Так, по результатам рассмотрения дела № А78-10595/2023 установлено, что в ходе проведенного таможенным органом таможенного досмотра ввозимого обществом товара установлен факт превышения веса брутто ввозимых товаров над весом, заявленным в товаросопроводительных документах, на 123,49 кг. Данные обстоятельства послужили основанием для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном частью 3 статьи 16.1 КоАП РФ. Постановлением № 10719000-1871/2023 от 22.08.2023 общество привлечено к административной ответственности по части 3 статьи 16.1 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде штрафа в размере 55 500 рублей.

Не согласившись с постановлением таможни, общество обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением.

Удовлетворяя заявленные требования, суды первой и апелляционной инстанции пришли к выводу о недоказанности таможней наличия вины общества в совершении вмененного административного правонарушения.

Суды указали, что у перевозчика отсутствует обязанность по проверке правильности и полноты товаросопроводительных документов, за исключением случая

явного расхождения между содержащимися в товаросопроводительных документах сведениями и фактическими параметрами перевозимого товара; по общему правилу, право требования на проверку перевозчиком веса брутто или количества груза, выраженного в других единицах измерения, а также содержимого грузовых мест имеет только отправитель. В данном случае при предъявлении груза к таможенному оформлению обществом в таможенный орган представлены все имеющиеся у него необходимые для таможенного оформления товаросопроводительные документы, содержавшие соответствующие сведения в отношении перевозимого груза, при этом какие-либо расхождения в наименовании, маркировке и количестве грузовых мест таможенным органом в ходе проведенного таможенного досмотра не установлены, а выявленная таможней разница в весе брутто, заявленном в товаросопроводительных документах и фактически установленном, составила всего 123,49 кг, что соответствует 0,58 % от общего веса спорного товара, составляющего более 21 тонны, соответственно, указанная разница не могла быть установлена водителем при перевозке груза, поскольку не была очевидной, в том числе, исходя из осадки транспортного средства, его технических возможностей и других подобных показателей. Совершение перевозчиком действий по проверке веса брутто товара выходит за рамки необходимых разумных мер для обеспечения точности сведений, значимых для таможенных целей, а незначительная разница в заявленном и фактическом весе брутто перевозимого груза, установленная только в ходе таможенного досмотра путем использования специальных приборов (весов), не свидетельствует о виновном поведении перевозчика.

В этой связи, при совокупности установленных по делу обстоятельств суды пришли к выводам о недоказанности таможенным органом наличия вины общества в совершении вмененного административного правонарушения и, как следствие, наличия в его деяниях состава данного правонарушения

Выводы судов поддержаны Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа.

При разрешении аналогичных дел суды руководствовались положениями ТК ЕАЭС, устанавливающими обязанность перевозчика уведомить таможенный орган о прибытии товаров на таможенную территорию Союза путем предоставления сведений и документов, предусмотренных статьей 89 ТК ЕАЭС, разъяснениями, приведенными в пункте 29 Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.10.2006 № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административном правонарушении».

За рассматриваемый период, сложилась устойчивая судебная практика разрешения указанных дел с изложенным подходом.

Дело № А78-784/2023

Административное наказание за совершенные в один и тот же период времени правонарушения в области таможенного дела, выявленные в ходе одного таможенного контрольного мероприятия, результаты которого оформлены одним актом проверки, назначается с применением положений частей 5 и 6 статьи 4.4 КоАП РФ вне зависимости от количества поданных таможенных декларации на перемещаемый товар.

Общество обратилось в суд с заявлением о признании незаконными и отмене - постановлений таможенного органа о привлечении его к административной ответственности и назначения административного наказания по статье 16.14 КоАП РФ (всего 64 постановления).

Принимая оспариваемые постановления, таможенный орган исходил из того, что транзитные декларации на товары, прибывшие в составе поезда с местом назначения - таможенный пост Октябрьский (Екатеринбургская таможня) на товар "семена подсолнечника", перемещаемые в контейнерах, в нарушение положений пункта 2 части 9 статьи 85, пункта 5 статьи 88 ТК ЕАЭС поданы в таможенный орган в электронном виде по истечении 12-ти часов с момента уведомления таможенного органа о прибытии товаров.

Согласно положений части 5 статьи 4.4 КоАП РФ, согласно которой если при проведении одного контрольного (надзорного) мероприятия в ходе осуществления государственного контроля (надзора), муниципального контроля выявлены два и более административных правонарушения, ответственность за которое предусмотрена одной и той же статьей (частью статьи) раздела II Кодекса или закона субъекта Российской Федерации об административных правонарушениях, совершившему их лицу назначается административное наказание как за совершение одного административного правонарушения.

Суд первой инстанции, установив, что обязанность по совершению таможенных операции, связанных с помещением товаров на временное хранение или их таможенным декларированием в соответствии с таможенной процедурой не исполнена – транзитные декларации поданы с нарушением установленного срока с момента уведомления таможенного органа о прибытии товаров, что свидетельствует о наличии в деяниях общества состава административного правонарушения, в том числе вины в его совершении, а также установив, что совершенные в один и тот же период времени правонарушения, за которые общество оспариваемыми постановлениями привлечено к

административной ответственности, предусмотренными одной статьей (16.14 КоАП РФ), фактически выявлены таможенным органом не по результатам таможенной проверки каждой из представленных перевозчиком транзитных декларации, а при проведении предусмотренных главой 45 ТК ЕАЭС иных форм контроля, именно представленных перевозчиком в одно время товаротранспортных и иных документов и сведений одного и того же товара, прибывшего в составе одного поезда, в отношении которого подано одно уведомление о прибытии, руководствуясь частью 5 статьи 4.4 КоАП РФ, посчитал, что административное наказание по всем вмененным правонарушениям должно быть назначено как за совершение одного правонарушения, а поскольку вынесенным в рамках того же контрольного мероприятия постановлением общество уже было привлечено к административной ответственности по статье 16.14 КоАП РФ в виде штрафа, признал оспариваемые постановления таможни незаконными и подлежащими отмене.

Выводы суда первой инстанции поддержаны судом апелляционной инстанции.

Судебные акты суда первой и апелляционной инстанции оставлены без изменения Арбитражным судом Восточно-Сибирского округа.

Определением Верховного Суда Российской Федерации в передаче дела в Судебную коллегию по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации отказано.

Дело № А10-3045/2023

Со схожими обстоятельствами рассмотрены дела А10-2726/2023, А10-4616/2023, А78-12261/2023.

Судья Н.С. Подшивалова

Начальник отдела анализа и
обобщения судебной практики,
законодательства и статистики Е.А. Федорова